

Ксения Хадунова

ЛЮБЛЮ тебя И МОРЕ!

В море утонуть нельзя,
но захлебнуться
от восторга можно.

(с) Мерил Стрип

Ксения Хадунова
Люблю тебя и море!

«Автор»

2023

Хадунова К. А.

Люблю тебя и море! / К. А. Хадунова — «Автор», 2023

Романтическая история, пропитанная летом, морем и солнцем. Лера собиралась с подругами в Крым, но так уж вышло, что на отдых ей пришлось отправиться одной. Приключения начались еще в поезде - уж слишком вредным и не приветливым оказался Лерин попутчик. А тут еще и выяснилось, что они едут в отпуск в один и тот же дом отдыха! Хорошо, что рядом есть еще один парень - милый, открытый, романтический и готовый для Леры на все. Но кто из этих двух зайцев действительно подойдет нашей героине? И сможет ли она полюбить кого-то по-настоящему - также сильно, как дорогое ее сердцу море?

© Хадунова К. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	13
Глава четвертая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ксения Хадунова

Люблю тебя и море!

Глава первая

Еду, еду, еду!

Напевая себе под нос, я пританцовывала на месте и с воодушевлением закидывала в любимый лимонно-желтый чемодан летние шорты и майки.

Даже не верится, что шеф подписал мое заявление об отпуске! Причем тогда, когда я уже потеряла всякие надежды и даже подумывала сдать билет на поезд, которые купила пару недель назад.

В тот вечер мы с девчонками сидели в кафе и жаловались друг другу на жизнь, распивая бутылку вина.

– Как же я задолбалась работать, – сокрушалась я, вращая между пальцев ножку бокала. – Чувствую себя как загнанная лошадь. Работа, дом, работа... И никакой личной жизни! Шеф как взбесился: подкидывает новые задачи словно дрова в топку. Я, с одной стороны, даже рада, потому что внеурочка – это дополнительные деньги, а у меня, как вы знаете – ипотека...

– А с другой стороны, жизнь – одна и нужно успеть ею насладиться, – перебила меня подруга Ника, отпивая из своего бокала.

– Ох, девчонки, я тоже так давно не была в нормальном отпуске, – подала голос Светка, удобно устроившаяся на широком кожаном диване. – Этот ремонт сожрал все мои сбережения!

На долю секунды мы замолчали. Каждая думала о чем-то своем: я – о лавине рабочих задач, которая совершенно точно должна была обрушиться на меня в понедельник, Ника – о буднях мамы двоих чудесных карапузов, в которых так сложно найти время для себя, а Света, бухгалтер по профессии и жизни, наверняка подбивала в голове смету своего грандиозного ремонта и тихо ужасалась полученным цифрам...

– Вино тут, конечно, ни о чем, – наконец, нарушила тишину Ника, залпом допивая свой бокал. – Мы с Колей, еще когда встречались, ездили на отдых в Крым. Там были разные экскурсии и одна из них – на винзавод. До сих пор помню эти прохладные подвалы с огромными бочками и терпкий вкус местного вина. Оно было нереальным!

– Да ладно, – я шутливо толкнула ее в бок. – Это же был ваш букетно-конфетный период. Тебе тогда все казалось нереальным: и Коля, и Крым, и вино.

– Между прочим, Коля так и остался нереальным, – тут же надула губы Ника. – А вот Крым... Не помню. Прошло почти двенадцать лет.

– Нужно вспомнить, – беспечно откликнулась Света. – Память согревает человека изнутри, и в то же время рвет его на части...

– Ого! Сама придумала?

– Вообще-то нет. Это Ницше, – фыркнула подруга.

– Девчонки, а что если... Забить на работу, детей и все дела? – вдруг осторожно спросила Ника. – И всем вместе рвануть в отпуск? В Крым?

– Ой, нет, – покачала головой Светка, наполняя наши бокалы. – Я на мели.

– Я тоже пас, – вздохнула я и потянулась за вином. – У меня отпуск только в октябре. Сейчас половины офиса нет на месте – шеф меня никуда непустит.

– Не узнаю вас в гриме, – покачала головой Ника. – Вспомните, как после вступительных экзаменов мы втроем сорвались на отдых в Анапу! Забили на все: деньги, поступление, родителей... Круто же было, правда?

– Тогда у нас был ветер в голове... – Я улыбнулась. – И никакой ответственности.

– Пропустить первое сентября на первом курсе – такое могли учудить только мы, – хихикнула Света.

– Ну а что нам мешает также круто оттянуться сейчас? Дети, работа, кредитки? Пф, подумаешь! Лерка, а ну глянь, есть на следующую неделю билеты на поезд в Крым?

– Сейчас.

Подчинившись какому-то невероятному порыву, я выхватила из сумки телефон и за пару секунд нашла нужный сайт. В голове шумело – наверное, это был спецэффект от выпитого вина, но мне казалось, что так потрясюще умеет звучать только море...

– Есть, – с удивлением сказала я спустя пару минут вибрирующей тишины. – Есть. Три билета. Правда, в плацкарте и на боковушках, но сейчас же разгар сезона...

– Полки нижние, верхние?, – деловито спросила Ника.

– Две нижние и одна верхняя.

– Чур, я внизу, – тут же заявила Светка. Кажется, она уже смирилась с тем, что придется снова потрошить кредитку.

– А мне и на верхней нормально будет, – фыркнула Ника, потянувшись и за своим телефоном. – Главное, подальше от детей.

– Девочки, вы серьезно? – затаив дыхание, я переводила взгляд с Ники на Свету и обратно. – Покупаем билеты?

– Ага! А что тут такого? Мысто лет не проводили отпуск вместе. Пора это исправить!

– Шеф меня убьет... – обречено протянула я и полезла в сумку за паспортом.

– Ничего, мы вернем тебя к жизни, – пообещала Ника, подтолкнув ко мне свои документы.

– А эти билеты хотя бы можно будет вернуть? Если что...

– Если что – можно. Но зачем? У нас впереди – лето, море, персики и другие удовольствия! И, кстати, не забудь взять и на обратную дорогу. А то иначе придется остаться навсегда в Крыму. Хотя я, если честно, совсем не против..., – добавила Светка.

– А завтра вы проснетесь, ужаснетесь и дадите обратный ход, – пробурчала я, добавляя в корзину и обратные билеты, а затем оплачивая покупку со своей карты. – С вас восемь шестьсот. С каждой.

– Завтра будет завтра! – беспечно махнула рукой Света, одной рукой отправляя мне перевод, а другой подзывая официанта. – Можно нам еще бутылочку шампанского? Мы едем в отпуск! И это нужно отметить!

Утром я проснулась с гудящей головой – и сразу все вспомнила. Блин, блин, блин! Шампанское было явно лишним. Но больше всего меня пугало не количество выпитого, а электронные билеты, ночью прилетевшие мне на почту. Нет слов... И зачем я только послушала девчонок? Отпуск, море, Крым... Как мне теперь вырваться с работы?

Хорошо еще, что сегодня – воскресенье, есть время отлежаться и прийти в себя. Включив какое-то шоу по телевизору, я снова рухнула на диван со стаканом холодной минералки. На экране герои, преодолевая испытания, боролись за какой-то приз, а я думала только об одном: как сказать шефу, что я собралась слинять в отпуск в то время, когда работать в офисе просто некому. Уже представляла, сколько недовольства услышу в ответ...

Вообще предчувствия меня частенько обманывают, но не в этот раз. Шеф, кажется, даже побагровел от злости, когда услышал, по какой причине в понедельник утром я явилась в его кабинет.

– Какой отпуск, Валерия Николаевна? – прошипел он, дергая себе за галстук. – Вы с ума сошли? У нас банально не хватает персонала! Вы же сами знаете, что лето для нас – архиважный период!

– Просто в том году у меня не было отпуска... – промямлила я, теребя бахрому на подоле своей джинсовой юбки.

– Вы получили за это денежную компенсацию! – Шеф надулся, как индюк, и потянулся к компьютеру. – В этом году отпуск стоит у вас на октябрь! Какие могут быть проблемы?

– Никаких.

Я понуро опустила голову, понимая, что точно проиграла этот раунд.

– Тогда не смею вас задерживать, – буркнул босс, возвращаясь к лежащим перед ним бумагам.

А я, расстроенная, поплелась назад, в кабинет, который делила с бухгалтершей Ниночкой.

– Не подписал? – сочувственно спросила она, увидев мое перекошенное лицо.

– Не-а. На самом деле, я так и думала, что не подпишет, но попытаться стоило. Говорила же я девочкам, что никто и никуда не отпустит меня в июле! Теперь точно придется сдавать билет.

– Какой билет? – не поняла Ниночка.

– На поезд. Мы с девочками купили три штуки.

– И когда отправление?

– Через четыре дня, – положив голову на руки, простонала я.

– Да-а-а, дела... – протянула Ниночка, глядя на меня с сочувствием. – Но я бы попыталась еще разок подступиться к шефу. Скажем, через пару дней. Вдруг за это время кто-то успеет растопить его ледяное сердце?

– Разве что июльская жара, – буркнула я, загружая рабочую программу.

– Ну а вдруг? – Ниночка подмигнула и тоже потянулась к своим отчетам.

Честно говоря, я не верила, что шеф сможет изменить свое решение даже через месяц, не то, что через пару дней. Но вечером в среду с замиранием сердца все же постучала в его кабинет. А вдруг чудеса бывают?

– Входите, Валерия Сергеевна, – кивнул босс, заметив меня сквозь приоткрытую дверь. Волнуясь, я зашла в его кабинет, осторожно сжимая в руках листок, сложенный вдвое – мое заявление об отпуске.

– Здравствуйте, Алексей Геннадьевич, – откашлявшись, начала я.

– Ну что там у вас, Валерия? – уставшим голосом спросил шеф. – Снова отпуск?

– Ага... – как-то по ребячьи пробормотала я и покраснела.

– Только не говорите, что собираетесь уехать на месяц, – тяжело вздохнул он.

– Две недели! И ни дня больше, – сразу выпалила я, ощущая в душе неожиданный подъем.

– Ладно, Валерия Николаевна. Давайте сюда свое заявление. Пожалуй, вам действительно нужно немного отдохнуть.

Он протянул руку за бумагой и быстро черкнул в ней свою подпись.

– Спасибо, Алексей Геннадьевич! – радостно воскликнула я, схватив со стола заявление. – Вы самый лучший руководитель!

– Жаль, что такие комплименты я получаю от сотрудников только на день рождения, – покачал головой босс. – А еще когда выписываю премии и отпускаю на отдых...

– Будем говорить чаще, – пообещала я, стоя на низком старте. Поезд уже завтра вечером – а еще столько нужно успеть!

– Не обещайте то, в чем до конца не уверены, – хмыкнул шеф, откидываясь на своем роскошном кожаном кресле. – Хорошовам отдохнуть, Валерия Николаевна. Куда едете?

– В Крым!

– Передавайте привет морю.

– Непременно, Алексей Геннадьевич. Непременно передам.

И вот я стою над раскрытым чемоданом и с воодушевлением закидываю туда чуть ли не половину летнего гардероба. Настроение прекрасное, еще бы, ведь завтра – в отпуск!

Внезапно телефон, брошенный на журнальном столике, подпрыгнул от начавшейся вибрации. А вот и Ника! Отлично, самое время согласовать все детали нашего отъезда.

– Ниииика! – радостно протянула я, прижимая телефон ухом к плечу и продолжая отделить зимние шмотки от летних. – Шеф меня отпустил, все нормально! Во сколько завтра встречаемся на вокзале?

– Леруся, ты только не расстраивайся... – осторожно проговорила Ника, а я похолодела. Так, кажется, у нас начинаются проблемы...

– Ненавижу, когда ты так говоришь, – буркнула я, опускаясь на кровать.

– Леруся, понимаешь, Коля...

– Он тебя не отпустил, – отстраненно проговорила я, прекрасно понимая, что последует дальше.

– Ну, не то чтобы не отпустил... Просто у него, оказывается, тоже скоро отпуск, и он хотел поехать на отдых вместе...

– Можешь не продолжать, – вздохнула я, возвращаясь к сбору чемодана. – Я так и думала, что ты сачканешь. Ну ладно, понимаю, муж- это святое... Придется нам отрываться вдвоем со Светкой.

– Лерочка, это еще не все... – вкрадчиво проговорила Ника и я поняла, что самый кабздец – еще впереди.

– Что, Светка тоже не может, да? Меньше, чем за неделю, она нашла себе парня и успела выйти за него замуж?

– Не совсем. У нее там на работе проблемы... И дома тоже. С ремонтом. Какой-то дурак делал ей санузел – и пробил толстенную чугунную трубу. Затопило и Светку, и соседей снизу... Короче, она там в ужасе. И никуда ехать не может.

– Ну вы даете, девочки, – с чувством сказала я, отшвыривая так некстати попавшийся под руку зимний свитер в угол большого шкафа. – И что теперь? Сдаём билеты?

– Ну почему? Тебя же шеф благословил на отпуск?

– И?

– Съезди одна! – великодушно предложила Ника.

– Отпад! И что я там буду одна делать, в этом вашем Крыму?

– Как что? Отдыхать!

– Одна? И где? Мы же даже никакую гостиницу не сняли, все хотели решить перед отъездом!

– Лерка, не бурли! Нашла я тебе гостиницу, успокойся. Правда, это, скорее не гостиница, а дом отдыха... Ну да какая разница! Чисто, тихо, уютно и до моря всего пять минут. Я с хозяйкой уже обо всем договорилась, ее племянник даже встретит тебя на вокзале.

– Какая радость, – буркнула я, обиженно.

– Лер, ну не расстраивайся, правда! Ну, так сложились обстоятельства. Что поделать?

– Эта затея с самого начала была дурацкой!

– Ну нет. Ты только подумай! Может, Вселенная просто готовит тебе какой-то сюрприз? Нет, серьезно! Перестань грузиться, Лерка, и едь со спокойной душой. Ты точно заслужила этот отпуск.

– Я вас ненавижу.

– А мы тебя очень любим. Давай, оторвись там за всех нас. И шли нам фотки – мы будем смотреть изавидовать!

– Непременно, – мстительно заявила я и отключилась.

Ну, держитесь, девчонки! Вы еще пожалеете, что отказались ехать в этот отпуск вместе сомной!

Глава вторая

– А мы не можем ехать побыстрее? – доставала я таксиста, сидя позади него в подержанной иномарке и крутя головой туда-сюда.

– Не можем, девушка, – сдержанно отвечал он, то и дело поглядывая в зеркало заднего вида. – Сами видите, какая пробка.

– И сколько еще она будет? Ваша Шайтан-машинка это не показывает? – спросила я, указав кивком головы навигатор.

– Нет. Но другая Шайтан-машинка... – он потряс в воздухе смартфоном. – Предупреждает, что стоять нам так еще как минимум двадцать минут.

– Абзац! А у меня поезд через тридцать.

– Может, тогда лучше так? – таксист кивнул взглядом на дорогу, виднеющуюся сквозь высоких сосен. – Пешком вам до вокзала минут десять. Быстро и с гарантией.

– Вы соображаете, что говорите? – возмутилась я. – Я одна! С чемоданом!

– Ну, а у моей машины нет крыльев. Пробку я не перелечу.

– Вы это серьезно? – с тоской кивнула я на дорогу.

– Вполне.

Блин, блин, блин!

– Ладно, давайте, финита-ля-комедия, – буркнула я, открывая кошелек. – Завершайте эту свою поездку, дальше пойду на своих двоих. Сколько я должна?

Плеться через несколько минут к вокзалу и то и дела морщась – противный чемодан то и дело бил меня по ногам – я проклинала все на свете: лето, жару и пробки. Хотелось вернуться домой, включить кондиционер, плюхнуться на диван с ведерком мороженого и проваляться так все две недели. Угораздило же меня решиться на эту авантюру! Еще и девчонки киданули. Я слабо представляла, что буду делать в Крыму совершенно одна.

Казалось, настроение точно не может стать еще хуже, но судьба, похоже, только начала прикалываться надо мной. Пришлепав, наконец, на вокзал, и плюхнув чемодан прямо на грязный асфальт, я достала телефон, нашла в нем свой билет и ужаснулась. Верхняя полка! Капец! И как я так опростоволосилась? Точно помню, что тогда, когда мы с девчонками брали билеты, в наличии была одна нижняя полка и две верхних. И я, оформляя билеты, специально старалась подгадать так, чтобы мне досталась именно нижняя. Видимо, произошли какие-то накладки с системой. А самое главное, что билеты девчонок я сдала еще вчера, даже не посмотрев их. Заветная нижняя полка точно была в одном из этих двух билетов. Да уж, попадос!

«Впрочем, может, мне еще и повезет», – размышляла я, плетясь в толпе к нужной платформе. – «Вдруг на нижней полке окажется какой-то добрый мужчина, который согласится поменяться со мной местами? Ну а что? Бабушка всегда учила меня верить в лучшее. Почему бы и нет?».

Проводница, проверявшая мои билеты, выглядела невероятно уставшей. Синяки под глазами, тихий голос и обреченный взгляд говорили о том, что лето она ненавидит больше всего на свете. Еще бы: толпы пассажиров, жара, крики, недовольства, орущие младенцы и многое другое – врагу не пожелаешь!

Получив из ее рук билет и напутствия, я нырнула в вагон и вздохнула. Все так, как и думала – духота, много людей и мало места. Волоча за собой чемодан по узкому проходу, я как мантру повторяла у себя в голове: «Мне повезет. Мне точно повезет. Моим соседом окажется симпатичный парень, который с радостью уступит свою нижнюю полку. Совершенно точно, мне повезет!».

Но не повезло. Хотя, как сказать... Частично моя фантазия все же воплотилась в жизнь. На нижней полке и вправду сидел молодой мужчина в светлых льняных брюках и белой фут-

болке-поло. Высокий, темноволосый, с блестящими карими глазами – он был весьма привлекательным, и я тут же пустила слюни. Впрочем, как оказалось, совершенно зря, потому что попутчик оказался тем еще кретином.

– Молодой человек, извините, пожалуйста... – обратилась я к нему со своей самой лучезарной улыбкой. – Но не могли бы вы...

– Не могу, – раздраженно бросил он, запихнул спортивную сумку под полку и уселся на нее с видом неприступного короля.

Классно отпуск начинается, ничего не скажешь...

– Но ведь вы даже не знаете, о чем я хочу вас попросить, – вкрадчиво сказала я, продолжая топтаться с чемоданом в проходе.

– Почему же? Я хоть и не бабка Ванга, но все понимаю. Вы смогли взять билет только на верхнюю полку, но очень хотите ехать с комфортом на нижней. А тут я – отличный кандидат на то, чтобы махнуть местами. Так ведь?

– Ну как сказать... – пробормотала я, чувствуя себя загнанной в угол мышью.

– Ну вот. Поэтому, чтобы не тратить и свое, и ваше время на споры и разногласия, я вам сразу сказал – нет. Я не буду меняться местами. Я поеду на нижней полке. Есть еще вопросы?

– Нет.

И что этот индюк себе позволяет? Хам какой-то. Я, конечно, не надеялась, что он кинется ко мне с распростертыми объятиями и тут же запрыгнет на верхнюю полку, уступив мне свое место... Но такой отпор – явный перебор.

Возмущенно пытая, я закинула свой чемодан наверх, а потом вскарабкалась на полку сама. Хорошо еще, что я в шортах, а не в короткой юбке, да и рост у меня не слишком высокий. Вторые полки в плацкартных вагонах явно не предназначены для рослых девиц...

Прошло несколько минут и поезд, резко дернувшись, плавно покатиł вперед, навстречу морю. Достав из висящего на плече шопера бутылку воды, я улеглась и на полку, воткнула в уши наушники и лениво смотрела, как мимо меня проносятся реки, деревья, поля, грубо сколоченные деревенские хатки и небольшие домики в таких же небольших городах. Мерный стук колес успокаивал и даже баюкал, поэтому я и сама не заметила, как задремала. Мне снились пальмы, просачивающийся сквозь пальцы шелковистый белый песок, яркие коктейли с зонтиками и загорелые парни с гавайскими ожерельями. Видимо, именно о таком отпуске я тогда и мечтала...

Проснулась внезапно, от резкого торможения. Открыв глаза, увидела, что наш вагон уже погрузился в темноту. Наручные часы показывали начало одиннадцатого. Пассажиры в основном спали, лишь у некоторых светились экраны телефонов. Так, надо бы умыться да тоже лечь по-человечески... Не думая ни о чем, я спустила ноги с полки, бездумно махнула ими в воздухе, словно пыталась нашарить тапки, и тут же услышала:

– Блин!

– Ой, простите!

Совсем забыла, что еду на второй полке, и про этого козла, вольготно разложившегося внизу, забыла тоже. Кажется, я умудрилась заехать ему по голове.

– Можно поосторожнее? – рыкнул он.

– Можно, – фыркнула я, слезая. – Еще раз извините. Не рассчитала траекторию движения.

– Нам ехать вместе еще пятнадцать часов. Научитесь рассчитывать.

– Непременно.

Плеская в лицо холодную воду, я думала только об одном – где бы найти таблетку слабительного, чтобы добавить этому козлу в чай. А что? Отличная идея! Принесу ему чашечку в качестве извинения, а сама незаметно подмешаю туда пару пилюль. Будет он еще говорить мне об осторожности!

«Нет, ну формально он прав, конечно...», – успела подумать я, прежде чем снова провалилась в сон. – «Но ничто не оправдывает его скотского поведения. Ух, я ему покажу!»...

А вам тоже утро в поезде напоминает поход на рынок? Всюду шум, гам, людской бубнеж и невероятно аппетитные запахи, разлетающиеся по всему вагону. Яйца, помидоры, курица, хлеб, огурцы, колбаса... Кажется, что я проснулась посреди оживленного воскресного базара, только зазывал не хватает: «Пааадхади! Налетай! Арбуз – мед, персик – просто закачаешься! Пааадахи! Налетай!».

Открыв глаза и унюхав все это продуктовое изобилие, я хихикнула и потянулась. Хорошо, что вчера наменяла кучу мелких денег – пойду-ка умоюсь, почищу зубы и куплю себе пакетик быстро растворимой каши у проводницы. С полки в этот раз я слезала с осторожностью, но, как оказалось, зря – моего попутчика на месте не было, а постель оказалась аккуратно заправленной. Вначале я подумала, что счастье наступило и он уже сошел на какой-то станции, но потом увидела кеды, робко выглядывающие снизу из-под свисающего одеяла. Жаль, очень жаль.

Отстояв небольшую очередь в туалет, протиснулась в узкую кабинку и посмотрела на себя в зеркало. Отпуск определенно идет мне на пользу – я еще даже не доехала до моря, но выгляжу куда лучше, чем в родном городе. Состояние «загнанная лошадь» откладывается до возвращения в офис. Красота!

Начало дня определенно было идеальным, но только до тех пор, пока я не встретила его, моего драгоценного попутчика. Мы столкнулись в узком проходе рядом с купе проводницы, причем столкнулись – это вовсе не красивая игра слов, а горькая правда жизни. Все получилось, как в кино: он выходил с полной чашкой кофе, а тут – я...

– Похоже, вы не только за своими ногами не следите. У вас со всей координацией дела обстоят хреново! – припечатал он, глядя на расплывающееся кофейное пятно на своей белой футболке.

– Ну откуда я знала, что вы прямо сейчас отсюда выйдете? – возмутилась я в ответ. – Посмотрите, вы меня тоже облили чуть ли не с ног до головы! Хорошо еще, что кофе ваш – не горячий!

– В чашке двести миллилитров, какие с ног до головы! Вначале думайте, а потом говорите!

– Я всегда думаю, когда говорю!

– От вас одни неприятности, – буркнул он, возвращая опустевшую чашку проводнице, которая все это время стояла в двери своего купе и, растерянно хлопая глазами, смотрела на нас. – Вчера мне голову чуть не расшибли, сегодня без кофе оставили и вещи испортили.

– Давайте я куплю вам новый кофе, – буркнула я, вспоминая, чем можно отстирать такие пятна.

– Себе купите, может, взбодритесь, – хмыкнул он, проходя мимо. А потом обернулся и, окинув меня взглядом, ядовито добавил: – Хотя... Если уж вы сразу после пробуждения такая активная, то после кофе станете вообще безумной. Чай. Пейте чай.

Глядя на то, как он ловко пробирается по вагону, перешагивая через расставленные тут и там сумки и чемоданы, я открывала и закрывала рот, словно рыба, выброшенная на побережье.

– Да, нехорошо получилось... – подала, наконец, голос проводница.

– Когда мы приедем? – раздраженно спросила у нее я.

– Через два с лишним часа. Уже скоро. Вам чай, кофе? Кипяточку?

– Вербку и мыло, пожалуйста, – хмыкнула в ответ я. – Если что, про мыло – это я не шучу. Может, у вас есть хозяйственное? Не могу же я приехать на отдых в таком виде...

Оставшееся время пролетело в попытках отстирать платье и меньше попадаться на глаза этому нахалу. Скажу честно: я испытала невероятное облегчение от того, что поезд, наконец, затормозил, и эта дурацкая поездка подошла к своему завершению. Еще как только впереди показались первые дома южного города, я спрыгнула с полки, схватила свой чемодан и уверенно зашагала в тамбур. Из вагона вышла первой и, очутившись, на перроне, тут же увидела его – невысокого симпатичного парня, держащего в руках табличку с моим именем. Ника говорила, что меня будут встречать, но я даже не подозревала, что это будет такой интересный тип!

– Здравствуйте, а я к вам! – жизнерадостно сообщила я, отставляя чемодан в сторону. – Я – Лера!

– Никита, будем знакомы, – широко улыбнулся парень. – Я – водитель, работаю в гостиничном комплексе «Веранда», в котором вы будете отдыхать на протяжении десяти дней. Если хотите, буду возить вас на пляж, показывать местные красоты и делать все для того, чтобы вы запомнили этот отпуск надолго!

– Отличное предложение, – подхватила я, чувствуя, как меня охватывает невероятная радость. – Я готова ехать!

– Минутку, только подождем еще одного гостя, – вновь улыбнулся Никита. – Кстати, вы с ним ехали в одном вагоне. Вот так совпадение!

Он мигом поменял листы на табличке, которую держал в руках. Теперь вместо «Леры» там красовался «Андрей».

Мое сердце упало. Что, если это...

Он.

Твою мать!

Я отвернулась в сторону, чтобы никто не увидел, как покраснелось мое лицо от отчаяния. И через секунду услышала, как совсем рядом зазвучал голос моего дорогого попутчика.

– Здравствуйте, я Андрей. Скорее всего, вы ждете именно меня.

– Да-да, добрый день! – живо ответил ему Никита. – Ну что ж, все в сборе, можно ехать!

– Все? – я услышала, как голос Андрея дрогнул.

– Да, вот, девушка Лера тоже с нами!

Повернувшись, я скорчила рожу, что, конечно, не укрылось от моего попутчика. Хорошо еще, что Никита в этот момент смотрел куда-то в сторону.

– Счастье то какое, – процедил Андрей, глядя на меня.

– Невероятное, – подхватила я, подарив ему такой же полный презрения взгляд.

– Ну, тогда в путь! – радостно подытожил Никита и решительно зашагал в сторону при вокзальной стоянки. Андрей шел рядом с ним, а я плелась позади, размышляя, как и когда успела так сильно нагрешить за свою недолгую жизнь. Чувствую, это будет самый незабываемый отпуск...

Глава третья

До «Веранды» мы ехали больше часа. Андрей сидел впереди, рядом с Никитой, и они всю дорогу о чем-то тихо разговаривали, а я, устроившись на заднем сидении, вновь воткнула в уши наушники. Вначале мы ехали по городу, потом – по степи, виляя между небольшими деревеньками, а потом...

– Море! – радостно вскрикнула я, позабыв о наушниках и о том, что мой голос сейчас из-за громкой музыки звучит совсем по-другому. – Море!

– Любите море? – с интересом спросил Никита, глядя на меня через зеркало заднего вида. Я, конечно, не услышала, что он сказал, но, поймав обращенный на себя заинтересованный взгляд, догадалась, что его последняя реплика была адресована именно мне.

– Что-что? – переспросила, лукаво улыбнувшись.

– Любите море? – повторил он.

– Обожаю! В детстве мы с родителями почти каждый год ездили в Анапу. Но потом они уехали работать за границу, а я осталась одна... Жила с бабушкой. И там, конечно, нам было уже не до моря.

– И когда вы последний раз его видели? Много лет назад?

– Кажется, четырнадцать или пятнадцать. Да, точно, летом перед первым курсом мы с девочками тоже ездили в Анапу. Пропустили 1 сентября, представляете?

– Какая забавная история, – хмыкнул Андрей, глядя в окно.

– А вы? – тут же повернулся к нему Никита. – Давно были в отпуске на море?

– Пять лет назад. С женой.

Ах, так он еще и женат! Интересно, а почему он приперся в Крым один, без своей драгоценной? Или она уже ждет его там, в «Веранде»? Так и вижу ее перед собой: высокая, умная, рассудительная, интеллигентная, в очках. Такая же занудная, как и он. Сладкая парочка.

– А почему сейчас приехали сами? – Никита словно подслушал мои мысли. – Или супруга присоединиться к вам позже?

– Этот вопрос не слишком корректен, – буркнул Андрей.

Вот она, его мерзкая сущность!

Никита, поняв, что Андрей не настроен продолжать разговор, замолк. Я тоже воткнула в уши наушники и стала любоваться морем. Дальше мы ехали в полной тишине, прерываемой лишь мурчанием радио и громкими криками чашек.

**

«Веранда» оказалась большим и уютным коттеджем, стены которого были увиты виноградной лозой. Домик стоял рядом с высокой скалой необычной формы, а вдали синело море. Я даже зажмурилась от такой красоты! В воздухе витал какой-то невероятный аромат, совсем как в детстве... Пахло свежей сдобой, можжевельником и еще немного счастьем. Вот она, атмосфера крымского отпуска!

Никита открыл багажник, выгружая наши чемоданы, а мы с Андреем застыли рядом с калиткой, стараясь не смотреть друг на друга.

– О, приехали! – внезапно раздался жизнерадостный женский голос. От крыльца к нам уже спешила миловидная дама с пышными формами и широкой улыбкой на лице. – Я – Наталья Сергеевна, хозяйка «Веранды»! Добро пожаловать!

– Очень приятно, Лера, – дружелюбно кивнула я.

– Андрей, – добавил мой хмурый попутчик.

– Чудесно, чудесно, рада вас видеть! – Наталья Сергеевна щебетала, как птичка, совсем не замечая недовольную мину Андрея. – Прошу, заходите в дом, а Никитушка занесет ваши

вещи! Никита – это мой племянник и водитель, уверена, вы с ним уже познакомились! Проходите, проходите, не стойте на пороге!

Внутри дом оказался таким же уютным, как и снаружи: весь оббитый деревом, с широкой лестницей, устланной пушистым ковром.

– Вот, здесь у нас кухня, столовая, санузел один, второй, а там – апартаменты, – проводила экскурсию Наталья Сергеевна. – Номеров у нас немного, всего пять, а гостей – семь. Одни апартаменты свободны. А вот там... Там, ребята, сердце нашего дома отдыха – веранда! Когда-то ее строил еще мой дед. В хорошую погоду мы все собираемся здесь: завтракаем, обедаем, ужинаем, пьем чай, делимся новостями... Уверена, вы быстро вольетесь в нашу компанию!

На веранде стоял большой стол, накрытый изящной светлой скатертью. Незнакомая женщина средних лет расставляла тарелки.

– Вы как раз к обеду, – заметила Наталья Сергеевна. – Это – Людочка, мама Никиты и жена моего покойного брата, она нам во всем помогает: и готовит, и накрывает стол, и моет посуду... Впрочем, вы, ребята, совсем скоро сами во всем разберетесь. Ваши номера уже готовы и ждут вас. Раскладывайте вещи и приходите – через полчаса у нас обед!

– Чувствую себя как в летнем лагере, – прошипел Андрей, шагая вверх по лестнице к нашим номерам, которые – вот так совпадение! – тоже оказались по соседству. – Обед, ужин, полдник, посиделки на свежем воздухе...

– А чего тогда ты сюда приехал? – удивленно спросила я, отбросив церемонное «вы».

– Сам не знаю, – хмыкнул он.

– Ну, тогда желаю поскорее разобраться, – буркнула я и, зайдя в свой номер, захлопнула дверь прямо перед носом у Андрея.

Мой чемодан уже ждал меня, а широкая кровать, накрывая пушистым пледом, так и манила опробовать ее на мягкость... Я, конечно, не удержалась и завалилась на несколько минут полежать, но потом вскочила, как ужаленная. Точно! Я же еще не оплатила проживание!

Схватив кошелек, выскочила из номера и помчалась вниз, перепрыгивая сразу через несколько ступенек. Наталью Сергеевну нашла на кухне – она помешивала половником содержимое большой кастрюли. Казалось, вся комната пропиталась неповторимым запахом домашнего борща!

– Я хотела бы рассчитаться, – улыбнулась я и для наглядности потрясла кошельком в воздухе. Наталья Сергеевна, отставив половник в сторону, задумчиво посмотрела на меня, словно что-то припоминая, а потом звонко хлопнула себя по лбу.

– Лерочка, так за вас уже заплатили, – воскликнула она.

– Кто? – я несказанно удивилась.

– Так та милая девушка, которая бронировала номер. Ника, кажется... Да, точно! Она еще три дня назад перевела мне всю сумму на карточку. А что, она вас не предупредила? Да, видимо, не предупредила. Ну, не беда! Все оплачено! Так что отдыхайте и наслаждайтесь!

«Что за дела?», – думала я, возвращаясь назад, в номер. – «Ника перед отъездом говорила, что нашла мне гостиницу, но об оплате не сказала ни слова. Странно. Очень странно. Надо ей позвонить...».

– Аллю, Лерусик! Доехала? – услышала я в трубке веселый голос подруги.

– Доехала, привет!

– Отлично! Как дела? Как тебе «Веранда»?

– Прекрасно! Только я не очень поняла, с какой радости ты оплатила номер!

– Это не только я, это еще и Светка! Мы вскладчину!

– Не поняла...

– Ой, Леруся, ну что ты там не поняла! Это же из-за нас ты сорвалась в эту поездку. Короче, мы все оплатили, так что отдыхай и ни о чем не переживай!

– Быстро говори, сколько я вам должна, и я тебе сейчас скину на карточку всю сумму!

– Господи, ну что ты пристала! Ничего ты там не должна, успокойся. Считай это подарком от нас со Светкой. На День рождения.

– У меня в феврале, – хмыкнула я.

– Ну, значит, на Новый год!

– Девчонки, я даже не знаю... Мне как-то неудобно.

– Неудобно спать на потолке, Леруся! Ой, Димка, быстро положи тарелку на место! Леруся, я тебе потом перезвоню, тут дети совсем с ума сходят. Отдыхай и наслаждайся, слышишь?

– Слышу. Спасибо вам, девчонки! – растроганно проговорила я.

– Обнимаю! – прокричала в трубку Ника и отключилась.

А я встала и подошла к балкону, украдкой смахивая подступившие к глазам слезы. Когда бабушки не стало, девчонки стали моей поддержкой и опорой, моей второй семьей. Мы дружим уже семнадцать лет и никогда не забываем друг о друге. Не в пример родителям – слиняв за границу поработать на полгодика, они так и остались там, даже на похороны бабушки не приехали. Так что девчонки – это мое все. Благодаря им я чувствую себя счастливой.

На обеде я, наконец, увидела и остальных обитателей «Веранды». Их действительно было совсем немного: Татьяна Ильинична и Филипп Георгиевич, возрастная пара, отмечающая в Крыму выход Татьяны на пенсию, и бабушка Вера Романовна, которую дети отправили на отдых вместе с внуками – Кирой и Кириллом. Кира смешно картавила, и я ухахатывалась каждый раз, когда она пыталась произнести мое имя. Вера Романовна, вытирая выступавшие от смеха слезы, жаловалась:

– Ей всего четыре года, а логопеды советуют заниматься только после пяти. Мол, раньше нет никакого толка. А у нас в семье, как назло, у всех есть буква р в имени... Я – Вера, мой сын – Андрей, невестка – Варечка, внуки – Кира и Кирилл... А тут еще и вы – Лера! А, кстати, как зовут вашего молодого человека?

– Он не мой молодой человек, – поспешно сказала я, уже успев поймать полный недовольства взгляд Андрея.

– Надо же, а вы так красиво смотрите вместе! – покачала головой Вера Романовна, глядя попеременно то на меня, то на моего попутчика, а теперь, стало быть, соседа по номеру.

Я промолчала и сделала вид, что увлеклась борщом. Андрей тоже активно орудовал ложкой, словно пытался победить в конкурсе на самое быстрое поглощение обеда.

– Так как вас зовут? – не унималась Вера Романовна. Татьяна Ильинична и Филипп Георгиевич, глядя на ее попытки вовлечь Андрея во всеобщую болтовню, только переглядывались и усмехались.

– Андрей. – Он встал, взял со стола пустую тарелку и направился вместе с ней в дом. Видимо, решил самостоятельно отнести на кухню.

– Очень мрачный молодой человек, – заметила Вера Романовна.

– Ему просто непривычно, но совсем скоро он будет общаться с нами, как с родными, – успокоила ее Татьяна Ильинична.

– Андрррей! – радостно воскликнула Кира. – Андрррей! Еще один с буквой р!

– Да уж... – покачала головой ее бабушка. – Покой нам только снится...

Глава четвертая

После сытного обеда мне хотелось только одного – доползти до своего номера и хорошенько выспаться. Но я вовремя одернула себя: ты что, Лерка, сюда спать приехала? Пора на море!

Купальник я брать не стала, решив, что сегодня просто погуляю и посмотрю окрестности. Сменив пестрый сарафан на широкую рубашку с коротким рукавом и джинсовые шорты, я напялила на голову соломенную шляпу и вышла на улицу. Остановившись у калитки, вдохнула солоноватый морской воздух и улыбнулась самой себе. Вот все-таки жизнь – прекрасна и удивительна! Даже несмотря на этого противного Андрея. Несмотря ни на что!

Интересно, где тут проход к морю? Может быть, вернуться в дом, спросить дорогу у Натальи Сергеевны? Хотя, ладно, мы ведь живем в двадцать первом веке. Воспользуюсь навигатором.

Я загружала карту местности, увлеченно смотря в телефон, как вдруг почувствовала, что на мое плечо опустилась тяжелая мужская рука. Испуганно отпрыгнула в сторону, но потом все же обернулась и вздохнула с облегчением. Слава Богу, Никита.

– Куда направляетесь? – весело спросил он, сверкая белоснежными зубами.

– К морю! – я не сдержалась и улыбнулась в ответ.

– Понятно! Мог бы и сам догадаться, ведь вы с такой любовью смотрели на него из машины. А хотите, я покажу вам самую короткую дорогу до пляжа?

– Хочу! Я как раз пыталась построить маршрут в навигаторе...

– Да ладно, я круче любого навигатора! Пять-семь минут – и вы на пляже. Десять, если пойдете на каблуках.

– Какая идиотка надевает каблуки на море? – развеселилась я.

– Тоже верно! – Никита усмехнулся. – Ну что, вперед?

– Да!

Идти с ним было невероятно удобно – наш темп совпадал, и я кайфовала даже от этого. А еще Никита оказался прекрасным собеседником. Он столько знал о Крыме – и с восторгом рассказывал, наслаждаясь моей реакцией.

– А это – гора Кошка! – рассказывал он, показывая на ту странную возвышенность, рядом с которой расположилась «Веранда». – Вот, Лера, посмотрите внимательно: видите, она в самом деле похожа на кошку? Вот голова, уши и тельце. Кажется, что она просто сидит совсем рядом с морем!

– И правда, похоже, – кивала я, приглядываясь.

– На самом деле в Крыму много гор, названных в честь разных животных! Недалеко отсюда, в сторону Севастополя, есть гора Дракон: ее зубцы – точно пластины спине у ящера. А чуть дальше Ялты, в районе Гурзуфа, можно увидеть Медведь-гору: кажется, что это на самом деле настоящий мишка, наклонившийся к морю для того, чтобы попить водицы...

– Вы прекрасный рассказчик, Никита, – заметила я, шагая рядом с ним по узким дорожкам и вдыхая аромат разогретой солнцем травы и можжевельника.

– Да что вы! – он беспечно махнул рукой. – Я просто люблю Крым и поэтому всегда говорю о нем с восторгом. По-другому не получается.

– И не надо. Вы, наверное, родились тут?

– Ага, только не прямо здесь, а в Партените. Есть такой небольшой уютный поселок городского типа недалеко от Ялты. Там родился, вырос, окончил школу... И переехал сюда, помогать тете Наталье. А вы, Лера? Где вы живете?

– В Воронеже... – я улыбнулась.

– Никогда там не был, – пробормотал Никита, увлеченно ведя меня вперед.

– Это большой город. Шумный, многолюдный... Но там тоже есть много красивых мест. Приезжайте в гости, Никита! С удовольствием вам его покажу!

– Спасибо! Я – с радостью! А еще... Лера... Это будет излишне наглым с моей стороны – предложить перейти на «ты»? А то все «вы» да «вы»... А у нас ведь, кажется, не слишком большая разница в возрасте?

– Наверное! – я пожала плечами. – Мне тридцать два, а тебе?

– Двадцать девять.

– А выглядишь старше!

– А ты – наоборот! Отлично сохранилась, – фыркнул он. – А мы, кстати, почти пришли! Вон, видишь? За тем поворотом – море!

Зря он мне это сказал! Я ускорила шаг, Никита едва поспевал за мной. И, пройдя еще чуть больше сотни метров, остановилась и восхищенно ахнула. Оно раскинулось прямо передо мной – такое лазурное, с белыми барашками волн. Далекое и одновременно родное. Пахнущее йодом и исследующее мое лицо быстрым соленым ветром. Море. Мое море...

Небольшой пляж был выложен круглой галькой. Скользя по камням, я на ходу сняла босоножки и побежала вперед, к воде. О, какой же это был волшебный момент – первое свидание с морем после долгой разлуки. Я тут же зашла в воду и волны осторожно, словно нехотя, обволокли мои ноги.

Никита стоял на берегу чуть поодаль от меня и улыбался.

– Ну как водичка? – крикнул он.

А у меня не было желания даже что-то говорить. Я просто улыбнулась ему в ответ и подняла высокого в воздух два больших пальца. Роскошная вода! Прохладная и освежающая. Завтра – непременно искупаюсь! И буду купаться каждый день. Какие же молодцы девчонки, что придумали этот отпуск!

Не знаю, сколько я простояла вот так в воде. Десять минут, пятнадцать, двадцать? Опомнилась только тогда, когда Никита осторожно потянул меня за рукав рубашки. Он вытащил из рюкзака, который прихватил с собой на пляж, плед, и предложил немного посидеть у воды. Я с восторгом согласилась.

– А кем ты работаешь, Лера? – спросил он, лениво наблюдая за пролетающими мимо чайками.

– Я – маркетолог. У нас довольно крупная фирма, связанная с производством и поставками минеральной воды.

– Ты любишь свою работу?

– Да, наверное... Хотя нет – люблю. У меня все это получается... И босс хвалит. Он у нас нормальный, адекватный. Вот, дал отпуск в самый жаркий период года. И это я не только про погоду: лето у нас в компании – самый загруженный период. А ты?

– А что я? – Никита пожал плечами. – Работаю у тети Наташи уже двенадцать лет. Официально оформлен водителем, но так, конечно, стараюсь помогать во многом. В межсезонье тут, конечно, скучновато, хотя все равно красиво, ну а летом – просто благодать. Ты молодец, что приехала именно в Крым, Лера. Я могу многое тут тебе показать.

– Здорово...

Внезапно я почувствовала на себе чей-то взгляд. И, едва обернувшись, тут же увидела его. Андрей, легок на помине... Он стоял в сотне метров от нас с Никитой и сверлил меня недовольным взглядом. Вот же прицепился на мою голову! Я так надеялась, что, сойдя на перрон, больше никогда его не увижу... Но не тут-то было, судьба распорядилась иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.